После святочного бала занятия начались только на следующей неделе, и почти все мое свободное время ушло на изучение того, как вытащить одно магическое существо, и практику Окклюменции. Я добился очень хорошего прогресса в обоих аспектах. Я был так сосредоточен на делах, что у меня едва хватало времени отвечать на письма Флер, и мы определенно не виделись с того самого утра после бала. Хедвиг же от всей души наслаждалась тренировками и угощениями.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы по-настоящему заметить эффект ритуала, но теперь, когда занятия возобновились, он стал очевидным. Изучение нового материала давалось мне намного легче и быстрее, особенно если я уделял внимание урокам и если материал был интересным.

Домашнее задание я выполнял практически без исследований – я достиг настолько впечатляющих результатов, что задания писались сами собой. Я прочитал большинство глав по одному разу, и информация просто закрепиласьв моем мозгу, а когда приходило время ее использовать, она была легко доступна. Мои оценки постоянно становились лучше. Я все еще не был лучшим на курсе, но это потому, что я не тратил время на то, чтобы стать самым лучшим. Большая часть моего свободного времени уходила на продвижение вперед и практику магии. Честно говоря, это даже не имеет значения до С.О.В.... Поэтому первое место в списке лучших меня не особо волновало. И даже это не было самой лучшей частью Окклюменции.

Что значительно улучшилось, так это скорость, с которой я произносил заклинания. Мой разум очень быстро переключался между заклинаниями, а моя новая зрительно-моторная координация позволяла мне совершать очень точные движения палочкой, практически без отклонений. Движения палочки становились привычными после нескольких попыток произнесения заклинания. Большинство заклинаний мне нужно было попробовать только один раз, чтобы научиться произносить их должным образом, а затем я тратил еще несколько попыток на то, чтобы научить произносить их беззвучно.

Я начал осваивать действительно полезные заклинания для дуэлей, хотя полностью освоил только заклинание щита.

Мои мысли были прерваны, когда тренировочный манекен напротив меня восстановился после своего уничтожения моим последним заклинанием. Я приготовился снова произнести заклинание.

Моя правая рука зашла за левое плечо, и, когда она прошла мимо моей головы, из кончика палочки вырвался огонь. Я взмахнул своей палочкой обратно вниз хлещущим движением, и огонь с кончика моей палочки расширился, сформировался в хлыст и полетел по воздуху. Как только он достиг своей цели, он вонзился в грудную клетку тренировочного манекена.

Манекен снова восстановился, и я завел руку за спину, за которым последовала Бомбарда в землю, из-за чего обломки пола полетели в манекен и область вокруг него. Прежде чем обломки успели приземлиться, они были преобразованы в двадцать стрел, которые полетели ко мне. Большинство из них попало в манекен, а те, что не попали, продолжали двигаться ко мне. Прежде чем они смогли добраться до меня и пронзить, они трансформировались в деревянный

щит, который левитировал и кружил вокруг меня, готовый перехватить любую Аваду Кедавру, брошенную в мою сторону. Все было сделано бесшумно и в течение десяти секунд.

Я разработал эту базовую процедуру, чтобы практиковать контроль над некоторыми обычными заклинаниями, а также привыкать включать Трансфигурацию в свой дуэльный стиль. Я стремился к сочетанию стилей боя Дамблдора и Гриндельвальда, но сомневаюсь, что достигну их уровня в ближайшее время, если вообще достигну. У них было слишком много знаний и опыта, чтобы какой-то школьник мог встать вровень с ними.

Я быстро набрал темп каста и закончил. Мы с Гарри должны были встретиться у главных ворот Хогвартса. Сегодня было восьмое января, и контейнеры для хранения собранного василиска должны были прибыть через портал. Гарри заказал их и даже собирался оплатить стоимость контейнеров, когда Гринготтс сказал, что плата за использование их материалов взиматься не будет. Они все равно планировали все у нас купить.

Затем заработанные галеоны поступят в общее хранилище, и затем мы с Гарри их разделим. Обычно Гринготтс не заключал никаких сделок с несовершеннолетними, но поскольку Гарри технически был взрослым на время турнира, они не могли сказать "нет" или, по крайней мере, не хотели сказать "нет". После того, как все будет сделано, Гарри сохранит право собственности на хранилище и предоставит мне полную свободу приходить и уходить, когда мне заблагорассудится. Затем банк оформит документы, которые позволят нам обоим пользоваться хранилищем, когда Гарри снова станет несовершеннолетним. Таким образом мы сможем пользоваться им без ограничений.

А еще мы согласились заплатить Гринготтсу тысячу галеонов, чтобы ни один взрослый не смог захватить контроль над хранилищем, как только Гарри снова станет несовершеннолетним. Я просто должен был доверять ему, что он не потратит ничего из моей доли, а он должен был доверять мне, что я не потрачу ничего из его доли. Нас обоих устраивала эта деталь, учитывая, что мы были лучшими друзьями.

Я оторвался от своих мыслей, когда заметил Гарри и профессора Макгонагалл, ожидающих меня у ворот. Быстрый Темпус сказал мне, что у нас есть еще три минуты до прибытия контейнеров.

— Здравствуйте, профессор, — сказал я, подходя к этим двоим. — Я не ожидал вас здесь увидеть, — сказал я, взглянув на Гарри.

— Да, именно. Представьте себе удивление директора, когда он получил письмо из Гринготтса с информацией о ваших действиях. — Она сказала. — Подобные действия должны быть одобрены.

Ничего себе, мы даже не думали о том, что нам нужно будет какое-то разрешение. Так я подумал, когда осознал нашу ошибку.

— К счастью, Альбус питает особую слабость к вам двоим. — Она продолжила, поскольку мы

молчали. — Но если бы это зависело от меня…

Как раз в этот момент появился ничем не примечательный гоблин с сумкой в руке.

— Мистер Поттер, вот контейнеры. Этот портал активируется ровно через неделю в одно и то же время. Если вы закончите раньше этого срока, то можете произнести эту фразу, и она активирует его по команде.

Он передал пакет и листок бумаги Гарри, а затем ушел.

— Ну, тогда ладно. — Я сказал на запоздалое прощание.

— А теперь скажите мне, зачем вам двоим понадобились контейнеры, обычно используемые для содержания захваченных драконов? Ладно, не говорите. И Альбус мне ничего не сказал, но, пожалуйста, не создавайте никаких проблем. — Сказала она, и ее лицо смягчилось.

Мы молча направились обратно в замок. Как только мы подошли к лестнице, то заметили, что нас кто-то поджидает.

Альбус, блин, Дамблдор стоял и ждал нас с огоньком в глазах и легкой ухмылкой на лице.

Сначала он ничего не сказал, а потом он повернулся и направился к лестнице, которая, как ни странно, не двигалась, и сказал нам:

— Идемте.

Мы молча последовали за директором, когда Макгонагалл решила побыть строгой где-нибудь в другом месте.

— Директор, куда мы направляемся? — Гарри спросил.

— Нет, пока не говорите мне, я хочу сам понять, смогу ли я узнать, где она, — неожиданно сказал Дамблдор.

Я просто последовал за ним, гадая, как он догадался, что мы решили спуститься в комнату. Я думаю, на самом деле не так уж и трудно узнать, что мы собрались делать. Иначе зачем еще нам понадобились бы контейнеры из банка?

http://tl.rulate.ru/book/93571/3373656